

Пока что я решила отбросить подозрения и ответить на письмо Чезаре, отложенное из-за волнения, вызванного побегом. А после отправиться в храм на встречу с архиепископом.

Содержание письма Чезаре было, как всегда, сухим и точным.

Переполох на границе Романьи и поход на Лимини были успешно завершены, дела в семье шли хорошо, и он часто вспоминал обо мне.

Как обычно, написать ответ было довольно сложной задачей.

Он был человеком, который не взглянет дважды на письмо, даже если ты пишешь коротко.

Я была уверена, что он слышал всю историю о моем побеге. Я также думала, что ему бы это понравилось, потому что он не хотел бы, чтобы у меня здесь все было хорошо.

В любом случае, я грубо пропустила эту часть и сыпала всякой лестью и неискренними словами в его сторону, включая то, что я хочу его увидеть, так как нам есть о чем поговорить.

Это была просто вынужденная мера. Я очень надеюсь, что он на самом деле не приедет.

— Я рад видеть, что вы благополучно выздоровели.

Когда я прибыла в храм, архиепископ приветствовал меня с «эмоциональным» выражением лица.

Если бы я не знала ничего, я была бы тронута.

— Вы не представляете, как все волновались. Все, что мы могли сделать, это молиться, поэтому мы постились и молились всю ночь во время вашего исчезновения. К счастью, Господь услышал искренние вопли смиренных слуг.

— Спасибо вам за вашу тяжелую работу. Благодаря вам я благополучно вернулась.

Я лучше других знала, что такое голодовка, но просто решила не думать об этом. Что ж, возможно, здесь все будет по-другому.

Легкий солнечный свет проникал сквозь витражный потолок.

Внутреннее убранство храма, которое из-за хорошей погоды напоминало темный лабиринт, тоже действовало успокаивающе.

— Не знаю, как вы это воспримете, но я слышал о вульгарных предположениях о леди Рудбекии, которые гуляют в столице. Мне стыдно, что вам пришлось нелегко из-за этого.

Архиепископ также, похоже, считал, что именно это стало причиной моего побега.

Что ж, в глазах других, наверное, так и есть. Спасибо за непонимание.

— Вы не должны этого делать. Меня это больше не волнует. Прежде всего, я просто рада, что леди Фуриана в безопасности.

— Вы — ангел Сикстины. Она не может сравниться с вами, — архиепископ, чьи фиолетовые глаза блестели в свете факелов, выглядел таким благоговейным.

Действительно ли этот человек не имел никакого отношения к попытке отравления Фрейи?

Даже если она была заветной племянницей, было много людей, которые могли притворяться, что им не все равно, и считать их верными членами семьи.

Было бы неплохо, если бы этот архиепископ был просто амбициозным священником, но я не могла этого знать. Не только архиепископ, но тут есть еще бесчисленное количество священников и монахов, которые скрываются в тени и шпионят из-за наказа Чезаре.

Если только они не обратятся ко мне первыми...

Это также было доказательством того, что Чезаре внимательно следил за мной.

Это было забавно. Он был так одержим мной. И в то же время не доверял мне. Одержим до такой степени, что не допускал и толики доверия.

Если бы я попыталась войти и выйти из храма, как Рудбекия в оригинальной книге, это вызвало бы непонимание между моим мужем и другими. Если Чезаре придет, мне придется что-то придумать.

— Меня беспокоит, что в этой ситуации вновь появился слуга сатаны.

Слуга сатаны. Он говорил о моем детеныше дракона.

— Ах... Казалось, что все нервничают.

— Это наказание для Севера, который теряет истинное мышление верующих. Я просто надеюсь, что фестиваль наступит скоро. Если кардинал Валентино придет, мы будем

чувствовать себя спокойнее, чем если произойдет что-либо другое.

Да, если Чезаре, старший сын Папы, придет, только храм будет радоваться. А вот я точно умру.

— Я тоже не могу дождаться, когда увижу его.

— Я уверен, что он волнуется за вас. Если бы он знал, сколько пришлось пережить его любимой сестре, он бы захотел увидеть вас.

— Это было не совсем тяжело.

— Это очень великодушно с вашей стороны. Но вы не тот человек, к которому можно относиться так легкомысленно. Было бы естественно, если бы его светлость отругал кардинала.

Казалось, он не беспокоился о том, что сделает Чезаре, но надеялся, что тот что-нибудь предпримет.

Ругать, хаха, возможно ли, чтобы Чезаре отругал Айзека?

Скорее, я буду опасаться, что эти двое подерутся. Они были единственными, кто мог зажать меня между собой.

— Но причина, по которой вы пригласили меня тогда...

— О, ничего особенного. Я просто хотел немного утешить вас, потому что вы могли быть удивлены и растеряны из-за сложившейся ситуации. Я не знал, кто это сделал, но он точно не избежит наказания Господа.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2412935>